

Сосуды с туранскими надписями

Category: Kitapcy, Taryhy makalalar

написано kitapcy | 22 января, 2025

Сосуды с туранскими надписями СОСУДЫ С ТУРАНСКИМИ НАДПИСЯМИ

● Статья посвящена анализу художественно выполненных сосудов и нумизматических материалов в Поволжье и Приуралье в период раннего средневековья.

Наиболее ранние сосуды с туранскими надписями появляются в IV–VI вв., в основном относятся к гуннскому периоду и связаны с проникновением ранних тюрков в Поволжье и Приуралье. Носителями подобной письменной цивилизации являлись, видимо, именьковские племена, принесшие, судя по археологическим данным, в Поволжье и Приуралье своеобразную и более высокую культуру. Крупные именьковские поселения V–VII вв. с мощным культурным слоем и бронзоли-тейными мастерскими, где изготавливались слитки – наиболее ранние металлические деньги Восточной Европы, напоминают уже настоящие раннефеодальные города [8, с.64].

В верованиях именьковцев, видимо, большое место занимали буддизм и индуизм еще до их слияния, смешанные с язычеством ранних тюрков. Судя по надписям сосудов, большое значение придавалось не учению Будды, а самому процессу проведения культовых церемоний. Это видно из того, что ни на одной чаше нет ни одной цитаты из буддийского учения, а есть только «живое слово», которое может иметь смысл лишь в процессе общения с Тенгри, т.е. с Богом.

Один из буддистов раннего периода писал, что «... наше учение о законе – дарме полагает в основу сосредоточение и мудрость... Ученики, овладевающие этой идеей, не должны говорить, что первоначально существующее сосредоточение стало мудростью или что сосредоточение и мудрость отличаются друг от друга» [1, с.75].

Современный исследователь буддизма Л.Абегг характеризует его таким образом: «Мы или чувствуем, или философствуем, или

молимся, в то время как в Восточной Азии человек это делает одновременно» [1, с.77].

Подобные культовые обряды производились, видимо, у священного огня, с бесчисленно раз произнесением религиозных фраз или слов заклинания. В быту использовались также различные символы, в частности, знак свастики – символ солнца и жизни. Подобный знак встречается еще на донышках гуннской керамики античного времени и натуранских монетах. В одном средневековом уйгурском религиозном сочинении говорится: сувастикакатоттег, т.е. свастика (по значимости) как священный огонь [3, с.31]. Следует добавить, что в одном из именьковских погребений археологом Е.П.Казаковым обнаружен размером приблизительно 5х5 см бронзовый талисман-свастика (материалы этого богатого погребения еще не опубликованы).

Время проникновения художественно выполненных сосудов в Поволжье и Приуралье зафиксировано и нумизматическими данными. Ранние монеты, сопровождающие сосуды, относятся, в основном, к V-VI вв., и появление как монет, так и сосудов, несомненно, связано с образованием сильного союза именьковцев. Например, совершенно редкими являются монеты III-IV вв. [8, с.34].

Хорезмийские монеты V-VI вв. чеканились в основном из меди и поэтому редко выходили за пределы тех городов, где они выпускались. Тем не менее, сравнительно часто они встречаются в Поволжье и Приуралье.

Более распространенными здесь для V-VI вв. являются сасанидские монеты. В каталоге А.К.Маркова, например, наиболее ранние из них относятся к чеканке Варахрана V (420-438 гг.). Обнаруженные в последние годы, во время археологических раскопок, сасанидские монеты также укладываются в эти хронологические рамки, т.е. относятся к V-VI вв. Редкими являются сасанидские монеты VII в.

Новые находки позволяют уточнить, когда именно ввоз сасанидских монет становится более интенсивным, и на основе этого сделать определенные выводы о том, когда контакты именьковских племен с Ираном, начавшиеся во время правления Варахрана V, становятся более

іНе можете найти то, что вам нужно? Попробуйте сервис подбора

литературы.

интенсивными. Например, в Большевикском могильнике Черномозского района Пермской области среди обнаруженных в погребениях 17 сасанидских драхм наиболее ранними являются 5 монет Пероза (457, 459-484 гг.). Следующие 10 монет относятся целиком к VI в. и чеканены от имени пяти правителей и лишь 2 драхмы относятся к VII в.

В Певолинском могильнике Кунгурского района Пермской области из 14 обнаруженных монет одна драхма относится к чеканке Пероза, 6 – к чеканке Хосрова I (531-579 гг.), а 5 драхм – к чеканке Хосрова II (591-628 гг.). Одна монета хорезмийской чеканки относится к VI в., одна -неопределимая.

Монеты из Бартымского могильника Березовского района Пермской области показывают ту же хронологическую картину. Из 8 монет 2 монеты относятся к чеканке Пероза, а 4 драхмы -Каваду (488-531 гг.). Одна византийская монета относится к чеканке Юстина II (565-578 гг.), а одна хорезмийская монета Сакассака, чеканена не позднее VI в. [8, с.35].

Таким образом, начало проникновения в Поволжье и Приуральесасанидских драхм относится к 20-м годам V в., а более обильное поступление – к VI в. и завершается в VII в. Византийские, арабские монеты и сосуды из Поволжья и Приуралья относятся к сравнительно поздним временам и связаны уже с другими историческими и политическими событиями, происходившими в регионе.

Прослеживаемое в исторической литературе стремление объяснить ввоз драгоценного металла в Поволжье и Приуралье деятельностью согдийских купцов не обосновано. Во-первых, как было отмечено, многие сосуды сошли со столов коронованных особ Турана или Ирана, т.е. это роскошь, и она была доступна не каждому согдийскому торговцу.

Во-вторых, в раннем средневековье такие дальние торговые операции были недоступны для отдельных торговых людей из-за отсутствия дорог и регулярных поселений для пополнения запасов продовольствия. Даже позднее в X в., согласно Марвази, например, путь только из Хорезма к земле булгар занимал три месяца. Это было известно и Ибн-Фадлану, который сообщает, что

они «запаслись хлебом, просом, сушеным мясом на три месяца» [4:П, 36].

Подобные концепции, на наш взгляд, является следствием недооценки роли государственных образований Поволжья и Приуралья. Этот богатый природными ресурсами край являлся мощным в экономическом отношении центром не только Казанского ханства или Булгарского государства, но и таких мировых держав раннего и позднего средневековья, как Хазарский каганат или Золотая Орда.

Древние интенсивные торговые связи возникали не только потому, что имелся какой-то важный продукт для вывоза или для торговли, но и потому, что появлялись более развитые племена – торговцы или созданные ими сильные племенные союзы или государства. В Поволжье и Приуралье, действительно, имелся пользовавшийся большим спросом товар – пушнина. Однако в Средней полосе от Балтики до Тихого океана везде имелся пушной зверь, а свидетели интенсивного обмена – монеты и металлические слитки раннего средневековья -обнаруживаются только в Поволжье и Приуралье. Судя по многочисленным археологическим данным, таким торговым народом являлись именьковцы. Веса «товара-товаров» – ранних металлических денег именьковцев (бронзовых слитков) – были связаны с драхмой. Слитки отливались весом в 25 весовых драхм. Они получили распространение и в более северных районах и продолжали обращаться там позднее, даже в хазаро-булгарский период [8, с.71].

Судя по надписям на чашах, это был не только торговый народ, но и народ с более высокой письменной цивилизацией, связанной с Тураном. Вероятно, не только ранняя, но и последующая история именьковцев тесно связаны с историей Средней Азии.

Не могло бесследно исчезнуть со страниц письменных источников и самоназвание этих достаточно известных и сильных племен. Булгары на Волге появляются в начале VIII в. Это были правящие или «царские» племена, которым подчинялись многие другие тюркские роды. В скифский период «царскими» являлись, согласно Геродоту, эсколоты, в сарматский период -сарматы, а позднее, согласно византийским источникам, «царскими скифами» являлись

уже гунны. Следовательно, среди племен, которые подчинялись булгарам, должны были находиться и те племена, которые являлись коренными или более древними жителями Поволжья и Приуралья.

Арабские авторы упоминают племена барсил и аскел, подчинявшихся булгарам (4, с.102]. Барсилы в роли именьковцев отпадают по той причине, что их история тесно связана с историей хазар на Северном Кавказе. Барсилы и хазары упоминаются также в руническом памятнике VIII в. из Монголии [6, с.91], но особого следа в Среднем Поволжье они не оставили.

Однако барсилы и аскелы были родственными племенами. Обращает на себя внимание наличие в названиях обоих племен древнетюркского слова ал – «союз», хотя оформлены они по-разному. Название первого арабские авторы передают часто как берсула, т.е. видимо, барсале -«союз барсов», а второго один из ранних арабских авторов Ибн-Руста приводит двояко: асгел или аскел [11, с.95]. Следовательно, во-втором случае слово ал соединено с названием племени устаревшим, более древним гуннским способом склонения: асыг ал, т.е. «союз асов». Асы или азы известны из более древних источников. Двоякое написание может быть объяснено своеобразным произношением буквы св языке асов. Выражение «степные азы» встречается в памятнике Тоньякука начала VIII в. [7, с.23]. В.В.Бартольд считал возможным сопоставлять азов с азийцами -поколением тюргешей VIII в. [2, с.21]. Следует сказать также, что в самом названии тюргешей, которое в рунических текстах передается как тргс и тргис, можно увидеть «государственных» или «имеющих государство асов», в отличие, скажем, от «степных азов», словосочетание, кстати, в руническом тексте аналогично слову тргис передается как чулгиз [7, с.23].

Именьковская культура занимает обширную территорию между реками Белой, Камой и Волгой. К сожалению, до нас не дошли имена достаточно крупных именьковских поселений раннего средневековья. Лишь можно предположить, что само слово Сибирь, восходящее к названию города Искер, сохранило отдаленные отзвуки времен. Как и названия городов Булгар, Биляр или

Сувар, связанные с названиями племен, Искер также могло означать «город асов». На карте братьев Пицигани 1367 г. город «Сибир» в форме небольшой крепости помещен на левом берегу Камы выше городов Булгара и Сакатина (Жукотина), т.е. на основных землях именниковцев.

Вероятно, продвижение на север племен с туранской письменной культурой началось еще в IV в. и было связано с распадом Кушана и усилением влияния Ирана. От Кушанского царства Ираном была отторгнута значительная часть его земель: Сакастан, Турестан и т.д. Похоже, основными причинами переселения являлись религиозные притеснения со стороны персов-огнепоклонников после захвата ими туранских земель.

Не можете найти то, что вам нужно? Попробуйте сервис подбора литературы.

Освободительную борьбу против сасанидского Ирана начали южные кочевники кидариты и жители севера белые гунны – эфталиты. Эфталиты исповедовали буддизм, заимствованный от кушанов. Сами племена кушу входили также в группу тюркешских племен [5, с.162].

Границы Ирана в первой половине V в. проходили на севере Туркестана. Дальше на севере были расположены земли эфталитов. Согласно Менандру, эфталиты жили в городах, а Прокопий Кессарийский писал: «Хотя эфталиты народ уннского племени, но они не смешаны и не сносятся с известными нам уннами, ибо ни смежной с ними области у них нет, ни вблизи от них не живут: но они соседят с персами на севере, там, где город, называемый Горго (Ургенч – А.М.), у самой персидской окраины; тут между ними и персами часто происходит война за границы, ибо они не кочевники и подобно другим уннским племенам, но издревле населяют плодоносную страну, посему-то они никогда не нападали на римские земли иначе, как вместе с войском мидийским. Из всех уннов они одни белы телом...» [9, с.20-25].

Эфталиты в данный период являлись «царскими», т.е. правящими племенами, которым подчинялись многие другие племена. Византийские авторы, говоря о белых гуннах, называют их эфталитами, хотя в языке гуннов вообще отсутствует буква ф. Поэтому, надо полагать, в гуннском языке слово эфталит

произносилось совершенно по-другому, с межзубным с. Судя по надписям монет, например, Африха, межзубный туранский с в его имени (Athrix) иноязычными авторами передается через ф как Африг. Следовательно, можно сделать вывод о том, что эфталиты ранних византийских авторов (разновидности нафтал, ефталъ, епталъ, абдел) – это те самые оставшиеся в Поволжье и Приуралье и сохранившие свое именное название аскелы. Буква т, имеющаяся в конце слова эфталит, является показателем множественного числа в древне-тюркском языке, т.е. слово можно перевести как «аскелы». Аналогичное употребление названия племени во множественном числе было характерно и для других племен. Например, Ф.Симокатта, византийский автор VII в., имя племени барсил приводит в форме барселт [10: 160]. Таким образом, эфталиты иранских и византийских авторов вполне могли быть теми самыми аскелами, которые располагали богатой письменной цивилизацией и оставили более высокую археологическую культуру в Поволжье и Приуралье, растворившись впоследствии среди родственных болгарских племен.

Литература

1. Андрушкевич О.В. Сотериология буддизма 1. Andrushkevich O.V.

махаявы и психологические традиции в культуре Китая // Буддизм и культурно-психологические традиции народов Востока. – Новосибирск. – 1990.

2. Бартольд В.В. Очерк истории Семиречья. -Фрунзе. – 1943.

3. Древнетюркский словарь. – Л. – 1969.

4. Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. – М. – 1967. – Т. II.

5. Кляшторный С.Г. Древнетюркские рунические памятники. – М. – 1964.

6. Кляшторный С.Г. Терхинская надпись // Советская тюркология. – Баку. – 1980. – № 3.

7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. – М.-Л. – 1951.

8. Мухамадиев А.Г. Древние монеты Поволжья. – Казань. – 1990.

9. Прокопий Кессарийский. История войн римлян с персами, вандалами и готами / / Записки историко-филологического

факультета СПб.университета. – Ч. 1. – 1876.

10. Феофилакт Симокатта. История. – М. –

іНе можете найти то, что вам нужно? Попробуйте сервис подбора литературы.

1957.

11. Хвольсон Д.А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и руссах Абу-Али Ахмеда бен Омар ибн-Даста. – СПб. – 1869.

Soteriologijabuddizmamahajavy i
psihologicheskietradicii v kul'tureKitaja // Buddizm i
kul'turno-psihologicheskietradiciinarodovVostoka. -
Novosibirsk. – 1990.

2. Bartol'd V.V. Oчерк istorii Semirech'ja. -Frunze. – 1943.

3. Drevnetjurkskij slovar'. – Л. – 1969.

4. Zahoder B.N. Kaspijskij svod svedenij o Vostochnoj Evrope. – М. – 1967. – Т. II.

5. Kljashtornyj S.G. Drevnetjurkskie runicheskie pamjatniki. – М. – 1964.

6. Kljashtornyj S.G. Terhinskaja nadpis' // Sovetskaja tjurkologija. – Baku. – 1980. – № 3.

7. Malov S.E. Pamjatniki drevnetjurkskoj pis'mennosti. – М.-Л. – 1951.

8. Muhamadiev A.G. Drevnie monety Povolzh'ja. – Kazan'. – 1990.

9. Prokopij Kessarijskij. Istoriija vojn rimljan s persami, vandalami i gotfami // Zapiski istoriko-filologicheskogo fakul'teta SPb. universiteta. – Ch. 1. -1876.

10. Feofilakt Simokatta. Istoriija. – М. – 1957.

11. Hvol'son D.A. Izvestija o hozarah, burtasah, bolgarah, madjarah, slavjanah i russahAbu-AliAhmedabenOmaribn-Dasta. – SPb. – 1869.

Азгар Мухамадиев. Taryhy makalalar